

В этом году исполняется 95 лет со дня рождения вашего отца. Как фонд готовится отметить эту дату?

- На родине Сергея Дмитриевича в селе Беззубово создан небольшой музей и культурный центр имени Сергея Столярова. Там есть концертный зал, хорошая библиотека, детская художественная школа. Каждое лето на родине Сергея Дмитриевича проходят «Столяровские встречи». Мы подготовили новую книгу о Сергее Столярове с большим количеством неизвестных фотографий и материалов. Кстати, во всех официальных документах неправильно указана дата рождения отца. Он и сам в силу ряда причин не знал точную дату. И только недавно обнаружена церковноприходская книга, где есть запись: «У крестьян села Беззубово Дмитрия Ивановича и Натальи Ивановны Столяровых 4 июля 1911 года родился сын, при крещении получивший имя Сергей». По-новому стилию это 17 июля. Отец получил свое имя, вероятно, потому, что 5 июля отмечается большой православный праздник – «Обретение честных мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского». Я, тоже много лет спустя, понял, что отец мне дал такое имя потому, что через два дня после моего рождения церковь отмечает день памяти родителей Сергия Радонежского – «преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии».

- Одна из замечательных работ вашего фонда - переиздание уникальной книги «Царская охота». Это тоже дань памяти отцу - страстному охотнику?

- Охота для отца была не просто страстью. Уходить в лес, на природу, в мир настоящей свободы, для него в 30-40-е годы стало жизненной необходимостью. А во время войны охота даже помогала отцу кормить семью. Осенью 1941 года в городе Алма-Ата, куда эвакуировался «Мосфильм», у нас украли продуктовые карточки. Тогда отец взял на киностудию винтовку и ушел в горы. Вернулся через сутки с огромным горным козлом. Половину его мы съели, а за половину Столяров выменял у Константина Симонова его новую пьесу «Русские люди», которую затем поставил на сцене местного театра. Все сборы от этого спектакля Сергей Столяров отправил в фонд обороны на строительство танка, который так и назвали – «Русские люди». И после войны у отца никогда не было никакой собственности, кроме ружья. Часто мы всей семьей выезжали в Новгородскую, Псковскую, Рязанскую области. Жили в брошенных домах, охотились, рыбачили. Отцу постоянно писали любящие его зрители: «Сергей Дмитриевич, приезжайте к нам, у нас замечательная охота, рыбалка, сенокос». И везде он был желанным гостем.

- Как складывались отношения актера Сергея Столярова с режиссером Григорием Васильевичем? Ведь у Григория Васильевича возникла идея снимать продолжение фильма «Цирк», но она не осуществилась.

- Конечно, огромный успех фильма «Цирк» мог бы послужить серьезным основанием для будущей плодотворной совместной работы. Но произошел какой-то конфликт между актером и режиссером, и это оказалось настолько глубоким и личным переживанием для отца, что он предпочитал никогда об этом не говорить. Уже в 50- 60-е годы они встречались на собраниях, различных конференциях, вежливо раскланивались, но ни о какой совместной работе даже речи не возникало. Отец относился к Григорию Васильевичу не неприязненно, а скорее иронически-снохобительно. Помню, когда праздновали 50-летие кинематографа, отец пришел домой и говорит: «Гриша был как Дед Мороз. Столько орденов нацепил!»

В 1957 году Александров неожиданно пригласил меня сниматься в якобы публицистическом фильме «Человек человеку», посвященном фестивалю молодежи и студентов в Москве. Александров всегда умел угадать настроение властей. О чем был фильм? Да просто мы со Светланой Немоловой ходим-бродим по этому фестивалю.

Когда съемки «Человек человеку» закончились, меня пригласили в картину «Русский сувенир». Сказали, что она продолжает линию «Цирка», и я буду играть сына Мартынова. Я, конечно, с радостью согласился. Начались съемки. Мы с Любовью Петровной встречаем в аэропорту иностранцев, которые прилетают на суперсовременном по тем временам самолете Ту-114. Вдруг вижу: кроме меня вокруг Орловой стоят еще шесть человек. И Григорий Васильевич мне объясняет: «Дело в том, что наш Никита Сергеевич поставил перед страной задачу - выпол-

Кирилл СТОЛЯРОВ:

ПЕРЕЖИВЕМ ЭТУ СМУТУ?

Столяровы – известная актерская династия. Ее основатель - Сергей Дмитриевич Столяров, артист, с чьим именем связана целая эпоха отечественного кинематографа. Созданный им образ Мартынова в фильме «Цирк» стал идеалом советской эпохи 30-х годов.

Сергей Столяров родился в 1911 году в деревне Беззубово Тульской губернии в семье лесника. В конце 20-х годов окончил ремесленное училище в Москве и одно время работал паровозным машинистом. В свободное время учился в театральной студии для рабочих при МХАТе, организованной актером Алексеем Диким. В 1930 году был распределен в Театр Советской армии, где познакомился с молодой актрисой Ольгой Константиновой, ставшей его женой.

28 января 1937 года у Столяровых родился сын, которого назвали Кириллом.

Кирилл Столяров окончил ВГИК. Популярным стал еще в студенческие годы - после центральной роли в фильме «Повесть о первой любви», в котором он сыграл вместе с отцом. Много работал в кино, играл в Театре киноактера. В настоящее время – президент Фонда имени Сергея Столярова, занимается издательской и образовательной деятельностью.

В Фонде Сергея Столярова я и беседую с Кириллом Сергеевичем Столяровым.

На портрете: сидит - Кирилл Столяров, а рядом два Сергея: отец (на стене) и сын

нить семилетку. Поэтому у Любы семеро сыновей. Но ты – самый главный. У тебя ключи от счастья, и ты в Спасской башне следишь за поступью эпохи!» Бред какой-то! И я ушел со съемочной площадки. Хотя успели снять несколько дублей с моим участием, один из которых так и вошел в фильм. Разразился грандиозный скандал. Уговаривали, угрожали и мне, и даже отцу.

А картина «Цирк» до сих пор идет. В 2006 году отмечается семидесятилетие ее выхода на экраны. Григорий Васильевич ее в свое время переозвучил. В современном варианте фильма я озвучивал отца, Володина озвучивал Иван Петрович Рьжов. Любовь Петровна себя озвучила сама.

- Чем, на ваш взгляд, отличаются актеры - «звезды» прошлых лет от сегодняшних?

- Прежде «звезды кино» жили жизнью страны. Работали не ради денег. Получали маленькую зарплату. У них зачастую было по одному концертному костюму. Но - хорошему. Потому что хороший костюм – уважение к зрителям. Это сейчас, хотя можно все купить, на встречу со зрителями выходят в джинсах. А тогда костюм везли на вешалках, переодевались и старались, чтобы не помять, не садиться в нем до выхода на сцену. На ботинки надевали носки, чтобы они были не только чистыми, но и блестящими. Зритель все это ценил. Взаимная любовь была удивительная. Андреев, Алейников, Крючков, Переверзев, Бабочкин, Кадочников, Самойлов, Черкасов (это все друзья отца) знали жизнь своих героев. Ездили на метро. Им даже некоторое хулиганство зрители прощали. Когда мы с Борисом Андреевым ехали по Крещатику на открытие кинотеатра «Украина», он говорит: «Вот здесь меня как-то забрали с Петькой Алейниковым». «За что, дядя Боря?» - спросил я. «Идем по улице, видим в витрине универмага «спальню образцовую». Ну, какая спальня? Шкафчик да кровать. Петька и предложил: «Давай отдохнем». Я говорю: «Давай». Мы взяли урну и разбили стекло. Отдохнули. Вот и забрали нас в милицию».

Борис Андреевич Бабочкин и в жизни был Чапаевым. Он, имевший награды, признанный властями, всю жизнь находился в конфронтации к ним. Это было обязательное состояние интеллигенции.

Сейчас возвращается интерес к фильмам из той эпохи. Вспомните сказки, в которых снимался отец. Они на все времена. Кроме огромного мастерства, с которыми они сделаны, картины говорят о вечных идеалах: о любви, верности, о том, что счастье можно обрести на родной стороне, о том, что добро побеждает зло.

Фильм «Садко» получил первую премию на кинофестивале в Венеции. И это в «холодную войну»! По правилам фестиваля его стали показывать во всех странах. Правда, в Америке картину демонстрировали в переделанном виде. Начинаящий в ту пору режиссер Френсис Коппола, который обожал Эйзенштейна и вообще советское кино, переделал «Садко» в «Фантастические приключения Синдбада», отрезав финал ленты - тот самый, где говорится, что счастье возможно только в родной стороне. Но честно говоря, мы ведь тоже резали и переделывали их фильмы в своем прокате. В Америке в то время сделали свою картину «Синдбад-мореход». Но наша составила конкуренцию Голливуду - прошла по экранам Америки и имела фантастический успех. А французский журнал «Синемонд», публикуя список звезд мирового кино, назвал наряду с Чарли Чаплином, Гарольдом Ллойдом, Бертером Кейтом, Робертом Тейлором, Гарри Купером из советских артистов одного Столярова. «Он к этой публикации относился с юмором. Говорил: «Да нет, это ерунда. У нас есть Бабочкин, Черкасов, Симонов – вот кто должен быть здесь».

Отец считал, что хороший артист это не только профессионал, но и порядочный человек. Советские страны. К счастью, все эти актеры ушли из жизни до того, как понятия чести и совести обесценились.

- Вам нравятся все фильмы, в которых снимался Сергей Столяров?

- Знаете, совсем недавно впервые по телевидению прошел фильм «Моряки». Произошло это через 65 лет после того, как он был снят. А 1939 год - это ведь начало Второй мировой войны. Тогда же в советской идеологии установку, основанную на интернационализме и лозунгах мировой революции, партия сменила на необходимость воспитания патриотизма. В новом идейном русле режиссер Браун и снял фильм «Моряки». Как оказалось, он сделал фильм о событиях, которые произошли через два года.

В картине на нас нападают некие враги. Показана великодушная эскадра Черноморского флота, воздушный флот, женская эскадрилья. Отец играет командира подводной лодки. Потом сняли картину «Тайна двух океанов». Отец там тоже играл командира подводной лодки. Роль, надо сказать, довольно плоско написана авторами: у героя нет ни биографии, ни интересной истории в сюжете. Но у отца уже был опыт фильма «Моряки», профессиональное знание реалий. И каким-то чудом в фильме «Тайна двух океанов» появился характер, биография. Люди поверили, что это действительно командир подводной лодки.

В 60-е годы Столяров снимался очень мало. Именно малая занятость в кино позволила руководителям Театра киноактера, где он работал, выдвинуть против Столярова обвинение, что он не выполняет положенную норму, и уволить из театра. Это подорвало его здоровье, и вскоре он серьезно заболел. В последний год жизни отец был увлечен идеей фильма по собственному сценарию «Когда расходится туман», который он хотел и снимать как режиссер. Но не успел. Он умер 9 декабря 1969 года. Я попросил скульптора Вячеслава Клыкова сделать отцу памятник. Слава сказал, что нужен двухметровый белый камень: он считал, что отец был очень светлым человеком. Я перевез всю Москву и на Покровке, недалеко от того дома, где много лет жила наша семья, нашел огромный белый доломит от разобранной старинной пристройки или часовенки XVI века. Этот камень и стоит на могиле отца.

- Как вы думаете, почему в нашем кино сейчас нет героя, который воплотил бы лучшее в национальном характере?

- Нет идеи - нет и героя. Нет понимания, что необходимо стране. Когда Толстой писал «Войну и мир», русский народ гордился, что победил Наполеона. А сейчас победители в Великой Отечественной войне живут хуже, чем побежденные. Я был в Германии с Мелитоном Кантария, он мне рассказывал, какой героизм проявили наши солдаты при штурме рейхстага. А сейчас пишут, что, оказывается, флаг не водружали на рейхстаг, а все сфотографировали потом. Да, потом! Но вот о чем не пишут: какой же фотограф мог это снимать во время того страшного боя! Однако это не значит, что такой героический эпизод совсем отсутствовал! И с каким пафосом подается сейчас в прессе история «фальшивой», видите ли, фотографии! Но, по большому счету, та фотография - правда, а пафос разоблачения - ложный.

Как и прежде, журналисты, писатели часто действуют по принципу «что власть прикажет»: хотите - мы вам такую историю страны представим, хотите - иную. Артисты, современники моего отца были частью народа. Сергей Столяров вышел в сказке в лаптях. А он и в деревне в лаптях ходил, потому что тогда местные жители их носили. Я не призываю артистов одеваться так же, как те, кому труднее живется, но жизнь народа надо знать. А сейчас единственный идеал иных деятелей искусства - побольше денег. Как и у самых безнравственных наших сограждан.

- Вы делали телепередачи про кино для школьников. Сейчас почему-то никто этим не занимается...

- А сейчас это никому не нужно. Я делал передачи про кино, когда был советником министра телевидения и радиовещания. В фонде сейчас делаю видеохрестоматию для детей - экранизации классики, исторические фильмы, сказки. Наши - а не американские, где полно насилия. Утвердили этот проект в Думе давно, передали тогдашнему премьеру Касьянову, он - тогдашнему министру культуры Швыдкойму. Тот ответил, что денег нет, рассмотрим в следующем году. А на следующий год Министерства культуры не стало... Я давно понял, что борюсь с ветрыными мельницами!

Мой сын, Сергей Столяров-младший, вел «Детский час» на Центральном телевидении, эти передачи шли по всей стране. Где теперь школьная программа на телевидении? Сережа занялся продюсированием. У него кабельный канал «Школьное телевидение», где нет рекламы, но есть цикл, обогащающий школьную программу: математику, историю, литературу... Установили в детском доме аппаратуру, которая со спутника принимает телевизионные передачи. Эту программу я и делаю на его канале. В передаче по истории рассказываю о великом фильме Эйзенштейна «Иван Грозный». На его съемках я был сам. Вот и говорю про тех, кого видел. А журналисты с Центрального телевидения просят рассказать только смешные истории. Я говорю - это к Ширвиндту. У меня настроение плохое, чтобы людей смешить. Или к нашим министрам. Им тоже весело, а мне нет.

И вот что любопытно... Чем меньше фильмов, тем больше фестивалей. На всех, в сущности, одно и то же. Наш кинематограф стал фестивальным. Но самое страшное, исчезла истинная актерская школа, которая у нас была лучшей в мире. Пример тому - недавний ужасный сериал про Серова и Симонова. Просто халтура!

Мне сейчас предлагают сниматься в разных сериалах. А я не хочу участвовать в этой попойке!

- Как вы думаете, почему в последнее время так мало снимают фильмов для детей?

- Не умеют. Забыты традиции. В нашей стране два великих режиссера занимались детским кино - на «Мосфильме» это Александр Лукич Птушко, а на студии Горького Александр Артурович Роу. При советской власти этим занимался Грамматиков. Они собирали очень профессиональную съемочную группу. Сейчас дай любые деньги - и все равно не снимут такого фильма, как «Садко». Потому что нет такого художника, как Куманьков. Нет Ольги Кручинной - художника по костюмам. Нет художников по гриму. Нет оператора Проворова, который снял первый цветной фильм. Нет режиссера Птушко, который все это выдумал. Нет Исаева, который подготовил сценарий. Нет актера Столярова. И нет русского сказочного героя.

Беседу вел Галина СТЕПАНОВА